

естественнонаучные понятия к объяснению процессов искусства.

Конкретные доказательства реального единства элементов естественнонаучной и художественной культуры в личности ученого приводят в своих статьях В. В. Молчанов и В. Л. Глазычев.

В. В. Молчанов («Художественное творчество как этическое удовлетворение» (о романе Н. Винера „Искуситель“)) показывает, что крупный ученый — это обычно цельная личность и акты его творчества в самых разных модальностях отражают свойства всей личности. Родство и взаимопроникновение процессов научного и художественного творчества проявляется у него в восприимчивости к актуальным проблемам, в развитости воображения, в быстроте возникновения новых идей, в глубокой аналитической способности.

В статье В. Л. Глазычева «Эксперимент и его осмысление в художественном проектировании» излагается программная концепция и опыт работы Центральной учебно-экспериментальной студии Союза художников СССР по методам обучения дизайнеров. Методы эти опираются на признание органического единства художественного композиционного представления и понятийного мышления. Процесс обучения включает в качестве основного приема регулярные «челночные» взаимодействия двух указанных элементов структуры профессионального мышления дизайнеров.

Третья группа статей второго раздела содержит анализ реальных и возможных результатов вторжения научных методов в некоторые виды искусства. Н. П. Акимов в статье «Театр, техника, наука», написанной незадолго до кончины, усматривает двоякую возможность помощи театральному искусству со стороны науки. Первая — применение современных достижений техники и науки для осуществления театральных постановок. Это привело бы к качественному сдвигу во всей театральной эстетике. Вторая — серьезное и основательное социологическое изучение воздействия пьесы на зрителя. Весьма остроумная по форме и довольно скептическая по духу статья проникнута тревожной заботой о будущем театра.

В самой крупной по объему статье сборника, статье З. И. Гершковича «Художественное творчество и техника массовой коммуникации (эстетико-социологические проблемы)», речь идет о влиянии на кино как вид искусства современных научно-технических достижений. Большой интересный фактический материал, приведенный в статье, сопровождается, к сожалению, далеко не всегда безупречной доказательностью. Так, автор выражает надежду, что при самой совершенной технике записи и воспроизведения звука и изображения люди будут находить в непосредственном акте исполнения все новые нюансы, которые не в силах передать техника. Подобный вывод протививо-

речит физиологии и психологии восприятия, не говоря уже о неточной трактовке возможностей технических систем.

Третий раздел сборника открывается статьей Б. В. Бирюкова «Машина и мышление (три принципа)», в которой исследуется возможность моделирования эвристических процессов мышления ученого и художника. Эта возможность ограничена пределами формализации и алгоритмизации реальных процессов сознания. Но как бесспорно доказано, даже в самой математике недостижима полная и завершенная формализация. Поэтому при самом широком применении кибернетики в отраслях духовного производства нет реальной перспективы замены творящего индивида эвристически мыслящей машиной.

Рассматривая конкретное применение ЭВМ к моделированию поэтического творчества, С. А. Завадский в статье «Теория и практика „машинной поэзии“» (о некоторых зарубежных экспериментах) приходит к выводу о том, что «машинная поэзия» может быть лишь вспомогательным средством при грамматических, и стилистических исследованиях, в частности как практический способ проверки гипотез о механизме порождения поэтической речи.

К аналогичным выводам относительно музыкального искусства приходит Э. В. Денисов в интересной и содержательной статье «Музыка и машина».

Заключает и раздел и сборник статья Б. С. Мейлаха и В. П. Сочивко «Вопросы использования электронных информационно-поисковых и опознающих систем в литературоведении». Авторы справедливо отмечают большие трудности в постановке информации и библиографии в гуманитарных науках, и особенно в искусствоведении.

Анализ возможностей современных кибернетических устройств позволяет ставить вопрос о необходимости широкого использования ЭВМ для создания информационно-поисковых систем, а также для ряда специфических нужд текстологии (идентификация почерков писателей и т. п.). Применение средств кибернетики в исследовании проблем искусствознания дает реальные аргументы и против ретивых атак поспешающих реформаторов от математики, и против литературоведов-консерваторов, которые предпочитают позиции эмоциональной обструкции творческому принятию нового.

После знакомства со сборником обнаруживается любопытная картина: воспринятое читателем содержание оказывается значительно шире суммы идей, заложенных в статьях. Ассоциации между концепциями и гипотезами первого раздела книги с итогами конкретного анализа последующих статей формируют более цельное и детальное представление о сущности творчества и подталкивают к самостоятельному размышлению о новых открывающихся проблемах.

Г. Г. Филиппов